Автор: admin
06.11.2011 02:38 -

Брюнхильд Брюнхильд, Брюнхильда (древнеисл. Brynhildr, средневерхненем. Brünhilt, Prünhilt, нем. Brunhild; имя этимологически связано с исл. hildr, «бой», точнее «поединок, происходящий на освящённом огороженном месте»), героиня германо-скандинавской мифологии и эпоса.

В эддических песнях Б. фигурирует как богатырша; «Сага о Вёльсунгах» отождествляет с ней валькирию Сигрдриву, разбуженную Сигурдом ото сна, в который её погрузил Один. Помолвка её с Сигурдом расстроилась, так как он, выпив напиток забвения, утратил память об их встрече и взял в жёны Гудрун.

К Б. (по некоторым скандинавским версиям она сестра гуннского короля Атли) сватается брат Гудрун бургундский король Гуннар, он становится её мужем, но обманным путём, так как брачные испытания выдерживает за него Сигурд, принимающий обличье Гуннара (подробнее см. в статье Сигурд). Убедившись в обмане и оскорблённая тем, что клятвы были нарушены и ей не достался сильнейший муж (т. е.

Сигурд), Б. подстрекает Гуннара к убийству Сигурда и добивается своего. Сама Б. кончает с собой, приказав положить её на погребальный костёр рядом с костром, на котором лежит её возлюбленный.

Смерть объединяет Б. с Сигурдом, и в эддической песни «Поездка Брюнхильд в хель» изображён путь Б. в загробный мир, пролегающий через владения некоей великанши.В немецкой «Песни о нибелунгах» Б. дева-воительница, правительница сказочной страны Исландии, где и проходят героические испытания, предшествующие браку Б. с Гунтером (сканд. Гуннар).

После раскрытия обмана и убийства Зигфрида (Сигурда) Б. исчезает из повествования.В сюжете сватовства к Б. нашёл отражение древний свадебный ритуал, сопровождавшийся испытаниями жениха. В эддических песнях подчёркивается, что выдающий себя за Гуннара Сигурд не посягает на девственность невесты (на ложе их разделяет обнажённый меч), между тем в «Песни о нибелунгах» сохраняется намёк на лишение девственности богатырской девы Зигфридом, так как сам жених Гунтер терпит жалкое фиаско и проводит брачную ночь подвешенным невестою на крюк.

В. М. Жирмунский видит исток этого сюжета в богатырской сказке и приводит, в частности, русскую сказку о сватовстве царевича к правящей далёким царством богатырской деве: помощник царевича, выдержав вместо него испытания, которым она подвергает женихов, укрощает богатыршу на брачном ложе побоями, но становится жертвой её мести после того, как обман раскрывается, она отрубает ему ноги; разоблачённого супруга богатырша превращает в свинопаса, впоследствии безногий помощник вызволяет его. Ф. Панцер находит в этой сказке источник сюжета, в более позднее время героизированного «Песнью о нибелунгах».

А. Хойслер и его ученики считают, что эта сказка не что иное, как вульгаризация («плебейская травестия») германского эпического предания. Жирмунский отвергает эту точку зрения и настаивает на сказочном характере повествования. Г. Хонти и К. фон Зе ставят это под сомнение, ибо оскорблённая честь героини скорее на месте в героической песни, чем в сказке.В отличие от ряда героев германского эпоса, Б. представительница мира мифа и сказки не имеет исторического прототипа, хотя «ссора королев» (Б. и Кримхильды-Гудрун), возможно, и стоит в отдалённой связи с историей борьбы двух франкских королев VI в. Брунихильд (Брунхильды, Брунгильды) и Фредегонды (но с перестановкой ролей: убитый в 575 меровингский король Сигиберт был мужем Брунихильд).

Литература :
Хойслер А., Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах, М., 1960;
Жирмунский В. М., Народный героический эпос, М.Л., 1962;
Panzer F., Das russische Brautwerbermärchen im Nibelungenlied, в сб.: Zur germanisch-deutschen Heldensage, Darmstadt, 1961;
See K. v., Germanische Heldensage, Fr./M., 1971.А. Я. Гуревич.